

Здравствуйтесь, уважаемые представители

Российского психологического общества (РПО).

Осознавая значимость работы вашей организации для поддержания психологического здоровья людей в российском обществе, **мы обращаемся к вам за разъяснением позиции Российского психологического общества** по экспертизе, данной Лидией Матвеевой, членом РПО.

Экспертизе были подвергнуты **видеоролик и тексты группы «Дети-404» сайта vKontakte** (российский аналог Фейсбука). «Дети-404» - информационный проект, который представляет ЛГБТ-подросткам площадку для рассказа о себе и своих трудностях. Проект направлен на поддержку психологического благополучия ЛГБТ-подростков в условиях, когда иные ресурсы для получения ими помощи практически недостижимы или небезопасны. Создательница проекта – Елена Климова, в проекте работают также 18 психологов-волонтеров, оказывающих ЛГБТ-подросткам поддержку.

В ноябре 2014 года Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) обвинил Елену Климову в нарушении закона о «пропаганде нетрадиционной сексуальной ориентации» в судебном порядке. Была заказана и подготовлена экспертиза, авторы которой Лидия Матвеева, профессор МГУ, член Российского психологического общества, и двое ее молодых коллег. Экспертами была дана оценка видеоролику проекта «Дети-404» и текстам, написанными ЛГБТ-подросткам в группе vKontakte (пространстве, которое подростки считают безопасным для рассказа о себе).

При прочтении результатов экспертизы возникает ряд вопросов содержательного и методического характера. Насколько нам известно, Российское психологическое общество обсуждало данный кейс в январе 2015 года, однако в итоге не было представлено никакой официальной позиции организации. **Мы были бы рады узнать научную и этическую позицию РПО по данным вопросам:**

1. В описании понятийного аппарата исследования утверждается, что синонимами понятия «гомосексуализм» являются термины «андрофилия», «борисмоисеевщина», «бугромания», «влечение», «голубизна», «инверсия», «коммаскуляция», «педерастия», «содомия», «уранизм» (стр.5). Мы просим уточнить, считает ли РПО, что все эти слова возможно использовать в рамках понятийного аппарата психологических экспертиз по вопросам сексуальности как синонимы?
2. Также указано, что синонимом понятия «гомосексуализм» является «детораствление» (Там же). Совпадает ли такое понимание гомосексуальности с позицией РПО? Подтверждены ли какие-либо связи между растлением детей и гомосексуальной ориентацией?
3. На с.14-15 авторы экспертизы утверждают: «В тексте видеоролика присутствует манифестация нетрадиционной половой идентичности, которая подается персонажем в качестве нормы. Таким образом в восприятии зрителей (пользователей) провоцируется стирание границы между традиционными и девиантными формами поведения». На стр. 23 авторы указывают: «Ценностно-этические нормы российского общества основаны на христианской культуре, в которой жестко оцениваются нетрадиционные сексуальные отношения как «смертный грех». В то же время в России всегда с участием и жалостью относились к увечным, инвалидам, больным и убогим людям, считая их жертвами судьбы. Но это не означает, что необходимо уравнивать патологические формы половых отношений с нормальным типом отношений между мужчиной и женщиной,

предназначенных для продолжения человеческого рода». На с. 29 указано: «...размещение подобных материалов, содержащих в себе элементы скрытой пропаганды гомосексуальных отношений, очень опасно, так как фактически присутствует попытка выдать нетрадиционную сексуальную ориентацию за нормы (вариант нормы), и тем самым «узаконить грех».

Мы просим РПО выразить позицию по следующим вопросам:

а) Является ли методологически грамотным противопоставление понятий «традиционный» и «девиантный»? Все ли формы поведения, идентичности, не относящиеся к традиционным, являются девиантными?

б) Относится ли согласно современным научным представлениям гомосексуальность к девиантным формам поведения, что следует из первого приведенного абзаца? Является ли гомосексуальность «патологической формой половых отношений»? Противоречит ли современным научным данным представление о гомосексуальности/бисексуальности как варианте нормы?

в) Какую оценку РПО может дать сравнению ЛГБТ с «увечными, инвалидами, больными и убогими»? Как такое сравнение соотносится с вопросами психологического здоровья ЛГБТ-подростков и формирования у них зрелой, функциональной, внутренне непротиворечивой идентичности?

г) Считает ли РПО приемлемым для психолога давать оценку гомосексуальным отношениям с религиозных позиций и оценивать их как «грех»?

4. В качестве дополнительного экспертного методического приложения в документе приведены результаты опроса, контент-анализа и интент-анализа. Была организована групповая дискуссия с представителями молодежи от 20 до 25 лет, 10 девушек, 5 юношей, студентами московских вузов. Студентам задавались следующие вопросы: «Есть ли на сайте (*Дети-404. – прим. наше*) пропаганда гомосексуальных отношений?», «Может ли информация спровоцировать на ненормальный тип полового поведения?», «Какие средства воздействия использованы на сайте?». В итоге авторы указывают, что данные анализа результатов подтвердили их собственные выводы. Является ли такой подход к экспертизе и организации исследования методологически грамотным по оценке РПО?

Мы будем также благодарны Российскому психологическому обществу за формулирование профессиональной позиции по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности, в том числе в аспектах понимания нормы и патологии. На сегодняшний день в программах обучения студентов-психологов данные темы фактически отсутствуют, и многим психологам не хватает информации для формирования собственной профессиональной позиции.

От лица Российской ЛГБТ-сети,
руководитель психологической службы,
кандидат психологических наук,
Сабунаева Мария

